

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 222 УК РФ к 3 годам;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок **16 лет с ограничением свободы на 1 год 10 месяцев.**

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытых частей основного и дополнительных наказаний в виде ограничения свободы и полного присоединения дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами по приговору от 28 мая 2013 года, окончательно назначено наказание в виде **16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с указанными в приговоре ограничениями и с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года.**

Засчитаны в срок дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, 1 год 9 месяцев 19 дней, отбытые по предыдущему приговору.

Указанным апелляционным определением приговор изменен.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытых частей основного и дополнительного наказаний в виде ограничения свободы, дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами по приговору от 28 мая 2013 года, назначено Доржиеву Ю.П. наказание - **16 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 1 год.**

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Доржиева Ю.П. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Козлова А.Б. , поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Киселеву М.А., полагавшую судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Доржиев Ю.П. признан виновным в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в совершении разбойного нападения на Б [] и С [] с причинением тяжкого вреда здоровью С [] а также в его убийстве, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 29 марта 2021 года в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Доржиев Ю.П. виновным себя в совершении преступлений не признал.

В кассационной жалобе осужденный Доржиев Ю.П. просит приговор суда отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что судом первой инстанции оно рассмотрено с нарушениями уголовно-процессуального закона, а суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки его доводам об этих нарушениях.

Указывает на то, что в нарушение ст. 333 УПК РФ председательствующий по ходатайству стороны обвинения незаконно заменил присяжного заседателя М [] который усомнился в идентичности автомобиля, который был отображен на скриншоте, автомобилю свидетеля У [], хотя это высказывание присяжного не касалось вопроса о виновности. В отношении присяжных заседателей стороной обвинения незаконно проводилась проверка на предмет наличия фактов привлечения их к административной ответственности, в результате чего было установлено, что присяжный заседатель М [] скрыл факт привлечения его к такой ответственности.

Утверждает, что в присутствии присяжных заседателей были исследованы доказательства, о которых сторона обвинения не просила, предлагая порядок исследования доказательств в начале судебного следствия (протокол осмотра места происшествия от 29 марта 2021 года (т.1 л.д. 15-58), протокол осмотра и прослушивания видеофонограмм от 06 апреля 2021 года), а также недопустимые доказательства.

Считает, что видеозаписи системы «Безопасный город», камер видеонаблюдения со здания Верховного Суда Республики Калмыкия, других зданий, юридических и физических лиц, а также видеорегистратора неизвестного автомобиля, получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона и закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В деле нет протоколов выемки указанных записей, не было принято мер к допросу собственников и осмотру видеокамер.

Обращает внимание на то, что зафиксированное видеокамерами время передвижения автомобиля под его управлением подтверждает его непричастность к преступлениям, поскольку в период совершения преступлений он управлял транспортным средством, и не был в домовладении потерпевших. Вывод о несоответствии времени, указанного в видеозаписях, фактическому времени проезда автомобиля сделан голословно, на основании справки оперативного сотрудника.

Время проезда автомобиля под его управлением интересовало присяжную К [REDACTED] которая через председательствующего задавала вопрос об этом. Однако этот вопрос не обсуждался с участниками процесса. Сторона обвинения лишь представила справку оперативного сотрудника, о временных интервалах передвижения автомобиля под его управлением. Председательствующий, проявляя необъективность, высказал свое мнение о несоответствии времени, зафиксированного видеокамерами фактическому времени происшедших событий, выступив на стороне обвинения.

В ходе судебного следствия сторона обвинения предоставила сведения о его судимости присяжным заседателям, чем создала предпосылки для вынесения обвинительного вердикта. Эти сведения содержались в справке о постановке на экспертно-криминалистический учет, в которой были зафиксированы данные о его генотипе как судимого лица. Хотя эта справка не имела доказательственного значения, так как данные о том, что на мотке скотча был обнаружен его генотип, были указаны в самом заключении генетической экспертизы.

В судебном заседании незаконно было организовано его опознание потерпевшей Б [REDACTED]. Его опознание этой потерпевшей в ходе предварительного следствия было проведено с нарушением закона. Следователь выдал трем представленным на опознание лицам, включая его, таблички с номерами. Однако его с табличкой под № 3 поставил вторым, нарушив последовательность. Тем самым он дал сигнал потерпевшей, чтобы она опознала именно его. Потерпевшая Б [REDACTED] дала по делу противоречивые показания, оговорила его. В первоначальных показаниях она не называла примет нападавшего, указав лишь, что он был одет в медицинский комбинезон и маску, скрывавшие его лицо и одежду. Однако в последующих показаниях она уже дала подробное описание его одежды и обуви, которые, очевидно, заметила при просмотре его на видеозаписях. Он обращал на это внимание присяжных заседателей.

Стороной обвинения в суде была оглашена справка о наличии у потерпевшей телесных повреждений, хотя, по ее утверждениям, нападавший насильственных действий ударного характера к ней не применял. В заключении судебно-медицинской экспертизы не указано время наступления смерти С [REDACTED] (т. 5, л.д. 196-200), что не исключает наступления его смерти в другое время и при других обстоятельствах.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Семенов А.О. просит оставить ее без удовлетворения, а состоявшиеся по делу судебные решения – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Доржиева Ю.П. основаны на вердикте присяжных заседателей.

Вынесенный приговор соответствует требованиям закона об особенностях его постановления судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные п.п. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Исходя из этого, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат проверке судом вышестоящей инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором осужденный признан виновным, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда доказательствами, исследованными в судебном заседании, либо об опровержении доводов осужденного о своей невинности, об оценке противоречий в доказательствах, по закону не требуется.

Поэтому доводы о том, что в деле нет доказательств виновности осужденного, а также о наличии противоречий в показаниях потерпевшей Б [REDACTED] о недостатках заключений экспертов и противоречии их выводов другим доказательствам, на которые, по утверждению осужденного, он обращал внимание присяжных заседателей, учету не подлежат. Оценка этих обстоятельств входит в компетенцию присяжных заседателей.

Как усматривается из протокола судебного заседания, председательствующим было обеспечено равенство прав сторон, были обеспечены необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В ходе судебного следствия, в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ, с участием присяжных заседателей были исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных к компетенции присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст.328 УПК РФ. Заявленный государственным обвинителем отвод присяжному заседателю № 8 М [REDACTED] постановлением председательствующего судьи был обоснованно удовлетворен (т.13 л.д. 107), поскольку, тот публично высказал критическую оценку достоверности представляемых стороной обвинения доказательств. При таких

обстоятельствах председательствующий пришел к обоснованному выводу об утрате объективности данным присяжным заседателем, и принял законное решение об его отстранении от дальнейшего участия в деле.

В связи с тем, что присяжный заседатель М [REDACTED] был отстранен от участия в судебном заседании по указанным основаниям, запрос стороной обвинения данных о привлечении его к административной ответственности (т. 13 л.д. 211), которые он скрыл во время отбора, не мог повлиять на вынесенный коллегией без его участия вердикт.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.ст.252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Доводы осужденного о том, что в судебном заседании исследовались доказательства, о которых сторона обвинения не заявляла во вступительном слове в начале судебного заседания, не могут быть приняты во внимание.

В соответствии с ч. 2 ст. 335 УПК РФ во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения, и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. В то же время закон не содержит запрета на представление сторонами доказательств во время судебного следствия – как имеющихся в материалах дела, так и обнаружившихся позднее.

Сведений о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, не имеется.

Вопреки доводам кассационной жалобы записи системы «Безопасный город», а также с городских видеокамер, справки о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая материалы «наведение справок», «отождествление личности», «наблюдение» в части уточнения времени передвижения автомобиля обоснованно исследованы в присутствии присяжных заседателей.

Все доводы стороны защиты о противоречиях в доказательствах относительно времени проезда автомобиля осужденного были представлены присяжным заседателям, в компетенцию которых входит оценка указанных противоречий. Доводы о том, что председательствующий выступил на стороне обвинения, высказал свое мнение относительно несоответствия времени проезда фактическому времени происшедших событий, оказывая неправомерное воздействие на присяжных, не подтверждены протоколом судебного заседания.

Необходимость исследования справки о результатах проверки и постановки объекта на экспертно-криминалистический учет в связи с судимостью (т. 3 л.д. 2) объяснялась тем, что в ней были отражены образцы генетических следов Доржиева, необходимых для экспертного исследования. При этом председательствующим разъяснено присяжным заседателям, что сведения об осуждении Доржиева не должны сказаться на их мнении по

рассматриваемому делу (т.13 л.д.189).

Доводы стороны защиты об организации в ходе судебного разбирательства опознания Доржиева потерпевшей Б [REDACTED] являются несостоятельными.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. В судебном заседании потерпевшая лишь указала на Доржиева, как на лицо, совершившее преступление, без проведения опознания.

Доводы осужденного о том, что в ходе предварительного следствия его опознание потерпевшей было проведено с нарушением закона, поскольку следователь его с табличкой под № 3 поставил вторым среди лиц, предъявленных для опознания, также противоречат материалам дела. Из протокола предъявления лица для опознания усматривается, что перед началом опознания Доржиеву было предложено занять любое место среди предъявляемых для опознания лиц. Он по собственному желанию занял место посредине с табличкой под № 3. (т. 4, л.д.130-138).

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон. Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом фактических обстоятельств уголовного дела, председательствующий действия осужденного Доржиева квалифицировал правильно.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Доржиевым, данные о личности виновного, условия жизни, наличие отягчающего наказание обстоятельства, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом учтены.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Калмыкия от 18 марта 2022 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 мая 2022 года в отношении **Доржиева Юрия Петровича** оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи